

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

“PHILOLOGICA” —
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ОАЗИС

Весной 1997 года подписчики получили третий том (№ 5/7) двуязычного журнала по русской и теоретической филологии (таков подзаголовок) “*Philologica*”, выходящего с 1994 г. Редактируют издание Игорь Пильщиков (University of Keele, U. K.) и Максим Шапир (Москва), чьи имена нет нужды представлять. Двуязычность — принципиальное преимущество журнала. Её обеспечивает не столько наличие пространного resume (объёмом до 1/4 основного текста) на английском, сколько подбор редакционного совета. В него входят J. M. Andrew (Keele, U. K.) и И. Г. Добродомов, J. Bailey (Madison, Wis.) и В. А. Дыбо, L. FLEISHMAN (Stanford, Calif.) и М. Л. Гаспаров, J. E. Malmstad (Cambridge, Mass.) и А. А. Ильюшин, A. Pi-atigorsky (London) и Ю. С. Степанов, где второй член каждой пары — москвич. Билингвизм отличает и состав спонсоров: Dm. Bosky (London) и Ан. Каневский (Москва).

Стоит напомнить, что первый том открывало обращение “*Lectoribus nostris*”, в котором утверждалось: “Русская филология переживает не лучшие времена. Героический период её истории остался далеко позади. Высокий уровень научности (точности, доказательности, теоретичности etc) почти ни для кого уже не является притягательным образцом — сегодняшняя наука о литературе не только к этому не стремится, но уверенно следует в противоположном направлении, теряя по дороге обретенное и накопленное трудом многих предшественников”. (Примечание редакции: с этим утверждением трудно согласиться. В российской филологии есть много учёных, для которых честность, принципиальность, достоверность и тщательность научных исследований всегда являлись неприходящими ценностями). Поэтому “*Philologica*” поставила цель поддержать научную традицию в период её упадка, предоставив свои страницы “сторонникам любых направлений, если только работы удовлетворяют двум основным требованиям: несут на себе печать профессионального дарования автора и остаются в рамках науки в классическом логико-методологическом смысле этого слова. (Разумеется, второе правило не касается тех разновидностей филологического творчества, которые по определению находятся за гранью науки)”.

Трёхлетие междисциплинарного журнала позволяет видеть в нём (выражаясь словами издателей, практически единственного периодического издания, рассматривающем вопросы культуры sub specie philologicae) стимул к осуществлению исследований, свободных от сиюминутной приуроченности, подчёркивающих целостность текста, выявляющих единство его духовной и материальной природы, демонстрирующих гомологию формы и содержания. В 1994 году редакция обещала отдавать предпочтение авторам, понимающим филологию как деятельность, преследующую цели понимания, постижения смысла, познания природы и культуры (Wiedererkenntnis der Erkannten).

Насколько “*Philologica*” выполняет свою установку? В некоторой степени об этом можно судить по оглавлению № 5/7. Назовём несколько работ из него, сразу останавливающих внимание.

В разделе “Fundamenta” — это статья М. Ф. Мурьянова “Литературный дебют Александра Блока (Стихи о Голубиной книге: текст, контекст и подтекст)” с приложением неопубликованных воспоминаний Л. Д. Блок.

Под рубрикой “Opuscula” напечатаны исследования А. Л. Беглова “Иосиф Бродский: монотония поэтической речи (на материале 4-стопного ямба)” и В. В. Сперантова “Miscellanea poetologica: 1. Был ли кн. Шаликов изобретателем “онегинской строфы”?”

Раздел “Litterarum tabularium” содержит, пожалуй, “гвоздь” номера: сочинение А. Пушкина “Тень Баркова”. Перед нами первая филологически корректная публикация баллады. Контаминация шести вариантов текста и комментарии выполнены Мст. А. Цявловским. О необычайных приключениях вёрстки (1937 г.) пушкинской баллады и наборной рукописи Цявловского, составляющих страницу истории отечественного библиофильства, рассказывает Е. С. Шальман. Публикация и подготовка текста “Тени”, а также подготовка текста “Комментариев” Цявловского (публикатор — Шальман) и примечания к ним сделаны И. А. Пильщиковым. С личностью Ивана Баркова невольно ассоциируется фигура напористой писательницы Надежды Санжарь (1875–1933), способная заинтриговать культуролога и историка словесности, собирателя диалектов литературного быта и феминистку, социолингвиста и сексопатолога. Письма Санжарь в А. С. Суворину, Вяч. И. Иванову, А. А. Блоку (см. Также биографический альманах «Лица», вып. 7, 1996 г.), А. С. Серафимовичу опубликовала и снабдила примечаниями и вступительной заметкой А. А. Аксёнова.

“Studiorum tabularium” номера фактически посвящён 100-летию Романа Jakobsona. Здесь помещена его статья “Московский лингвистический кружок”, написанная в 1976 году по просьбе А. А. Реформаторского и предназначавшаяся для 9-го тома КЛЭ. (Переписка Jakobsona с Н. В. и А. А. Реформаторскими представлена также в сборнике «Материалы Международного конгресса “100 лет Р. О. Jakobsonу”». — М.: РГГУ, 1996.). Из статьи и примечаний к ней М. И. Шапира (публикатора и автора вступительной заметки, подготовившего текст Jakobsona) можно, например, узнать, что в 1918 или 1919 году в кружок вступил Маяковский, а в 1923 — Пастернак, Асеев и Мандельштам, организовавший несколько бесед о новейших методах изучения поэзии. По словам Jakobsona, “явственный отпечаток наложили на развитие М. л. к. в заключительную пору его жизни основы феноменологии языка в увлекательной трактовке Г. Г. Шпета, вызвавшей непримиримые споры о месте и границах эмпиризма и о роли семантики в науке о языке, о проблеме “внутренней формы”, поставленной Гумбольдтом, и о критериях разграничения поэтической и обиходной речи”.

В рубрике “Aestimationes librorum” читателя ждёт анализ анализа: А. А. Илюшина размышляет над набоковскими “Лекциями по русской литературе”, изданными (в переводе с английского) “Независимой газетой” в 1996 году. Сближением жанров академической рецензии и эссе критик повышает убедительность своих оценок. Они настолько далеки от комплиментов, что в финале автор признаётся: “Мы в сомнении: упрекая Набокова в агрессивности по отношению к классикам, не агрессивны ли мы сами по отношению к нему <...>?”

Итак, “Philologica”, судя по содержанию № 5/7, последовательно осуществляет собственную программу: печатать авторов, видящих в языке прежде всего выражение смысла и манифестацию культуры. От

темпов развития такого авторского сообщества и его влияния на исследовательский стиль коллег зависит, по-видимому, судьба русской филологии в новом столетии.

Б. П.

О работе Совета по защите диссертаций при филологическом факультете Томского государственного университета

Печальное примечание: когда эта статья уже прошла набор и корректуру, ушёл из жизни Николай Никитич Киселёв. Но отдавая должное памяти этого замечательного человека, автор и редакция не стали ничего менять в статье — всё оставили так, как было написано, когда Николай Никитич был жив.

С 1946 г. в течение 30 лет при историко-филологическом факультете ТГУ работал объединённый межвузовский Совет по защите кандидатских диссертаций по историческим и филологическим наукам (председатель — д. ист. н. И. М. Разгон, учёный секретарь — канд., а затем д. фил. н., В. В. Палагина). В этом Совете было защищено более 100 кандидатских диссертаций по русской и советской литературе и по русскому языку.

К началу 80-х годов на филологическом факультете, выделившемся из ИФФ в 1974 году, сложились научные школы, известные не только в России, но и за её пределами. Филологи Томского государственного университета успешно исследовали проблемы общей, исторической и диалектной лексикографии и лексикологии, проблемы семантического словообразования, жанровые процессы в русской литературе XIX–XX веков, литературу и книжную культуру Сибири XVII–XIX веков. Литературоведы и лингвисты Томского университета регулярно проводили и до сих пор проводят, несмотря на трудные условия существования российской науки, международные и всероссийские научные конференции, в которых участвуют крупные ученые не только России, но и стран СНГ. Межвузовские научные сборники “Проблемы метода и жанра”, “Русские говоры Сибири” приобрели известность среди литераторов и лингвистов России.

О высоком авторитете и качестве исследований филологов ТГУ свидетельствует присуждение двух Государственных премий Российской Федерации.

В 1991 году эта премия была присуждена профессорам Ф. З. Кануновой, А. С. Янушкевичу, Э. М. Жиликовой, Н. Б. Реморовой и доценту, а ныне доктору филологических наук О. Б. Лебедевой за трёхтомную монографию “Библиотека В. А. Жуковского в Томске”.

В 1997 году премию за комплексные исследования русских говоров Среднего Приобья (1964–1995 гг.) получил коллектив кафедры русского языка в составе проф. В. В. Палагиной (посмертно), проф. О. И. Блиновой, доцентов С. В. Сыпченко, Л. А. Захаровой, Е. В. Иванцовой, Т. А. Демешкиной, Л. Г. Гынгазовой и Т. Б. Банковой.

О высоком уровне проводимых филологами ТГУ исследований свидетельствует и полученные в последние годы сотрудниками филологического факультета научные гранты и стипендии: президентская научная стипендия — Ф. З. Канунова; грант фонда Сороса — А. С. Янушкевич и коллектив авторов “Библиотеки В. А. Жуковского в Томске” под руководством А. С. Янушкевича; стипендии фонда госпожи Уайтинг для докторантов — О. Б. Лебедева и доц. О. Н. Бахтина; гранты Госкомвуза РФ — О. И. Блинова; работа, которой руко-